

Iryna Nechytaliuk

Odeski Narodowy Uniwersytet im. Iłji Miecznikowa

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЮРИЯ АНДРУХОВИЧА И ГРУППЫ «КАРБИДО»

В 2005 году на фестивале организованном „Biuro Literackie” (Вроцлав), состоялось примечательное событие. Украинский писатель Юрий Андрухович познакомился с польскими музыкантами, которые должны были сопровождать его литературное выступление. По окончании фестиваля было принято решение о записи первого общего альбома. Особенностью творческого взаимодействия Юрия Андруховича и группы „Карбидо” является тот факт, что до сотрудничества и украинский писатель и польская группа были достаточно популярны.

Короткая библиографическая справка. Начало творчества группы „Карбидо” связано с деятельностью Томаша Сикоры, основателя и ведущего интернет-радиостанции „Герметичный Гараж” „Hermetyczny Garaż”, которая представляла одну из интереснейших программ независимой альтернативной и авангардной музыки. Участники группы: Игорь Гавликовский (Igor Gawlikowski), Марек Отвиновски (Marek Otwinowski), Томаш Сикора (Tomasz Sikora), Петер Конрадин Цумтор (Peter Conradin Zumthor), Павел Чепулковский (Paweł Czepulkowski), Михал Литвинiec (Michał Litwiniec), Яцек Федорович (Jacek Fedorowicz). На счету группы „Карбидо” громкий успех аудиоперформанса „Столик”:

Час необыкновенной музыки. Проект мирового уровня, абсолютный музыкальный авангард и доказательство того, что в музыке нас может ограничивать исключительно собственное воображение. Специально сконструированный стол становится инструментом: звуки, которые музыканты извлекают из него, используя ножи, стаканы, палочки, смычки и закамуфлированные струны, восхищают. „Karbido” играют музыкальный спектакль, создавая из мимолетного,

бездумного постукивания по столу собственную подборку ритмов, полную намеков на культурные архетипы разных сторон света¹.

Аудиоперформанс насчитывает более двухсот показов в Польше, Германии, Франции, Великобритании, Нидерландах, Испании, Израиле, Австралии, Гонконге и др. Среди наиболее значимых наград – „Лучший перформанс” на фестивале FRINGE WORLD (Перт, Австралия, 2012) и приз зрительских симпатий на Международном театральном фестивале FADJR (Тегеран, Иран, 2010).

На момент знакомства с музыкантами Юрий Андрухович – основатель поэтической группы „Бу-Ба-Бу”, известный украинский писатель, с чьим именем связывают первые факты заинтересованности украинской культурой на Западе, автор романов „Рекреации” (1992 г.), „Московиада” (1993 г.), „Перверзия” (1994 г.) и др., лауреат престижных премий, в том числе премии Гердера (2001 г.).

В апреле 2006 года музыканты совместно с Юрием Андруховичем записали первый польскоязычный альбом „Самогон”, в декабре 2008 года мир увидела версия на украинском языке. Название альбома предложил Юрий Андрухович, аргументируя свой выбор устойчивой ассоциацией самогона с карбидом (в некоторых регионах Украины карбид используют для приготовления самогона). В то же время, в одном из интервью находим и другие трактовки: «Почему „Самогон”? Название проекта, конечно, метафорично и означает что-то сделанное собственноручно из природного материала и наделенное небывалой духовной силой»². Литературной основой альбома стал сборник Ю. Андруховича „Песни мертвого петуха” („Пісні мертвого півня”).

Жанр альбома Avantgarde Jazz, мелодекламация. „Самогон” состоит из девяти треков, в том числе украинской народной песни „Зеленая ліщинонька”.

В поддержку диска прошли промо-туры во многих городах Польши и Украины. „Самогон” получил ряд позитивных рецензий, так Антон Йожик Лейба пишет:

Если автор текста действительно хочет его, т.е. текст озвучить, выразительно – никто не сможет расставить акценты и паузы лучше, чем он, а Андрухович – хотел и расставил. В результате тексты получили яркую третью – после самостоятельного чтения, и после озвучивания М. Барбарой – жизнь, и некоторые горькие улыбки стали очевидными только сейчас. Такая себе социальная медитация без эмоциональных якорей. Но приятнее всего – в какой-то момент понять, что альбом по-настоящему интересен независимо от того,

¹ Михаил Штекель, *В Одессе пройдет перформанс, принятый «на ура» в Европе*. Электронный ресурс: <http://odart.od.ua/announces/carbido-table-odessa/>.

² *Скоро презентация совместного альбома „Самогон” Юрия Андруховича и группы „Карбидо”*. Электронный ресурс: <https://www.obozrevatel.com/show/article/2092.htm>.

понимаешь ли ты слова. Здесь работает уже другая механика – возникает пространство неожиданных гармоний, какая-то такая алхимия интонаций, что отвлекает от линейного движения по смыслам. Совершенно расслабленное напряжение... Что еще нужно? „Самогон” – талантливое сочинение³

Как видим, уже в первом проекте был осуществлен переход от традиционного взаимодействия автор – исполнитель к формату автор/исполнитель, что, безусловно, позволяет не только «озвучить» художественное произведение, но и расширить границы визуализации. Создатель/поэт/музыкант – одновременно зависит от восприятия публики, но, в то же время, диктует ей условия.

Второй проект, как и первый, реализовывался в два этапа: 2009 – „Синамон” (с дополнением „Индии”, польское издание „Hermetyczny Garaż” и 2010 – „Цинамон” (с дополнением „Индии”), украинское издание, „Наш Формат” / „Артполе”. Состав группы стал еще более интернациональным, в качестве специального гостя выступил перкусианист Петер Конрадин Цумтор (Швейцария).

Проект качественно отличается от „Самогона” как по содержанию, так и по визуальному оформлению. Юрий Андрухович описывает процесс создания „Цинамона” так:

Я начитував свої тексти, ідучи за музичною канвою. Іноді навіть починав наспівувати. Інтонації, до яких я вдавався, спонукали музикантів розвивати далі кожну композицію. Ще довгий час тривало збагачення і дописування. Але я і сам спочатку не знав, що оце трепетання голубиних крил чи звучання духового оркестру в парку – не заготовки, які кожен діджей має для своєї роботи. Все дійсно писалось наживо в різних далеких містах на планеті. Натомість відео відзняте в межах одного письмово столу, тобто така навмисна обмеженість простору, створення власних штучних світів і пошук асоціативних відповідників просто навколо себе. І знову ж – всі кадри відзняті самостійно, а не запозичені з готового відео. Таке от зовнішнє і внутрішнє. Я коли собі все це уявив, мені самому стало трохи моторошно⁴.

Во время презентации „Цинамона” акцент делался на том, что проект прежде всего это: «поєднання досконалої стриманості традиційного радіоспектаклю з енергетикою пост-року»⁵. Альбом состоит из 12 звуковых картин на одном диске и 5 частей сюиты „Индия” – на дополнительном. Название проекта непосредственно связано с творчеством

³ Антон Йожик Лейба, *Karbido*, Юрий Андрухович. *Самогон*. (специальное украинское издание). Электронный ресурс: <http://umka.com/rus/catalogue/poetic-rock/samohon-special-ukrainian-release.html>.

⁴ „Цинамон” Юрий Андрухович і гурт „Карбідо” (Польща-Швейцарія). Электронный ресурс: <http://www.artpole.org/agency/projects/cynamon.html>.

⁵ Наталка Коваленко, *Юрій Андрухович презентує новий альбом „Цинамон”*. Электронный ресурс: <http://bukvoid.com.ua/digest/2010/03/31/092451.html>.

Бруно Шульца: «Якась атмосфера, якийсь флер чогось екзотичного з якоїсь Індії чи Аравії, з якихось далеких світів, що водночас закинута в затхлу і досить консервативну, дегенеративну атмосферу малесенького галицького містечка. Це ніби те, в чому перегукується зі світом Бруно Шульца»⁶. В основі песен из альбома „Цинамон” стихотворения из сборника Юрия Андруховича „Экзотические птицы и растения” („Екзотичні птахи та рослини”)

Особое внимание было уделено польскому переводу тестов, переводчиком выступил польский поэт Яцек Подсядло, перед которым стояло достаточно серьезное задание, поскольку версификация текстов „Цинамона” сложная.

В проекте „Цинамон” усиливается эстетика перформативности, концертное пространство становится перформативным. В промо-туре в качестве концертных площадок использовались театральные пространства, которые, по мнению Эрики Фишер-Лихте: «Вне зависимости от того, носят ли они постоянный или временный характер, всегда являются перформативными пространствами»⁷.

Констатируя изменения стилистики и жанра, Юрий Андрухович резюмирует:

Здається, ми на очах у публіки створювали щось нове, якийсь напрямок чи різновид виконавського мистецтва, назви якому ще немає. Проект постійно трансформується. У кожного з нас були помилки, ми їх обговорювали цілком відверто, сперечалися, вносили зміни у виконання. Я не певен, що всі глядачі зрозуміли й однаково добре сприйняли нас. І це також добре – ми можемо його вдосконалювати.

Жанр медиаспектакля, с одной стороны, достаточно представлен на театральных и других пространствах Украины, с другой же, при кажущейся простоте, не достаточно проработан на терминологическом уровне. На наш взгляд, наиболее точно отражает суть происходящего на сцене термин – перформанс, тем более, что сам Юрий Андрухович часто по отношению к своим проектам использует именно этот термин. Н. Лебединцева пишет:

Принципово іншою формою поєднання медіатехнологій та поезії стає перформанс – певне синтетичне дійство, в якому поет на сцені декламує вірші під супровід живої музики, поєднаної з відповідним відеорядом, до якого він періодично апелює, водночас тілом та інтонаціями відтворюючи музичний ритм, і тим самим поєднуючи всі складові цього дійства в один цілісний дискурс. Інакше кажучи, сам письменник стає – тілесно – органічною частиною власного тексту, зливаючись із ним у моменті про-мовлення і породжуючи специфічний

⁶ Там же.

⁷ Эрика Фишер-Лихте, *Эстетика перформативности*, Москва 2015, с. 199.

«медиа-текст» За таким принципом створені медіа-вистава „Абсент” [20], музично-поетичний перформанс „Цинамон” та інші спільні проекти Ю. Андруховича з експериментально- інструментальним гуртом „Карбідо”⁸.

Уже во время записи альбома „Цинамон” созрела идея о трилогии. Последней частью музыкально-поэтической трилогии стал медиаспектакль „Абсент”. Программа была создана по мотивам романа Юрия Андруховича „Перверзия”, в центре которого - загадочная история поэта и путешественника Станислава Перфецкого. Главный герой в марте 1993 г. появляется в городе призраков Венеции, а затем, пережив в ней целый ряд фантастических приключений и безумно влюбившись, навсегда исчезает из «видимой поверхности мира». Создатели „Абсента” представляют его как оригинальный саунд-трек к фильму, снятому неизвестным режиссером (самим Перфецким?) по мотивам „Перверзии”, но никогда никем не увиденному. Творцы медиаспектакля располагают наследием Перфецкого: фрагментами, остатками, эпизодами, отрывками, намеками на былую целостность, отдельными песнями, сюитами, мелодекламатическими моно- и диалогами, инструментальными версиями забытых опер и кантат. Многоязычие и многозначность – как в прямом, так и в переносном значениях.

Назва „Абсент” є, звичайно, метафоричною. Це – своєрідний парафраз на тему улюбленого напою всіх декадентів, що переламлюючись через «тексти Перфецького», несе в собі вістку про Полинову країну (Україна після Чорнобиля) та її болісну відсутність (англійське absinth взаємодіє тут із absent) у сучасній Європі. Співпраця у проєкті митців Польщі та України сама собою стане активним запереченням цієї відсутності. Остаточною метою проєкту є створення багаторівневого складного і захопливого дійства зі слів, інтонацій, музики, світла, відео⁹.

Впервые материалом для проекта стал роман, этот факт определил и жанр „Абсента” – медиаспектакль, соответственно изменилось и эстетическое наполнение проекта. Технические и электронные медиа, по сути, перебирают на себя функции декораций. Преображается и роль Юрия Андруховича, у него появляется сценический костюм, маска.

Следует отметить, что роман „Перверзия” привлекает внимание не только присутствием многих культурных кодов, обращением к экзистенциальным проблемам, а и мистификацией образа главного героя, карнавализацией бытия. Вместо устойчивого, психологически сложившегося персонажа в произведении мы встречаемся с образами-масками, которые являются

⁸ Наталя Лебединцева, *Тіло поета як медіатекст*, [в:] Наукові праці. Філологія. Літературознавство, Т. 271, № 259, (2016).

⁹ *Юрій Андрухович і гурт „Карбідо”*. Електронний ресурс: <http://rock-ua.com/3660-yury-andruhovich-gurt-karbid-absent.html>.

скорее носителями определенных идейных концепций, философскими абстракциями, чем живыми людьми, об их условности свидетельствует разнообразие имен, например, Стах имеет, приблизительно, сорок имен, среди которых: Иона Рыб Карп Любанский, Сом Рахманский, Глюк, Блюм т.д.

Постмодернистический дискурс исключает возможность логически постигнуть ход событий, упорядочить мир с помощью разума, поскольку исчезают, нивелируются любые критерии и моральные абсолюты, существование бесспорной истины более не представляется возможным. Отказ от попытки построить целостную картину мира с определенной иерархией приводит к фрагментации повествования, произведение, по сути, состоит из отдельных равноценных элементов, из множества равноценных истин, увиденных различными персонажами.

Особенный интерес представляет собой образ Перфецкого, мистификация которого доведена до высшей степени:

Роман розбито на певну кількість текстів, які начебто належать різним авторам. «Начебто» вживається не тільки у сенсі сумніву, наче Андрухович пише «за всіх», а ще й у тому сенсі, що в самому кінці тексту Юрій зазначає, що є кілька текстів, що несуть інформацію про певні речі, які просто не може знати стороння людина (не Стах), але мова у яких ведеться від третьої особи, тому Андрухович приписує авторство всіх текстів Перфецькому, перетворюючи це на його гру, та й взагалі ледь не усього, що відбувалося/не відбувалося в ті дні у Венеції. Оскільки Стах організував цю акцію (у своїй уяві) і видав такий от продукт, щоб підштовхнути Андруховича на роман, – і це йому вдалося, то ми бачимо, як сам автор затулює себе у цю гру і робить себе такою самою обманутою жертвою гри та містифікацій Стаха, як і ми – читачі, а може, навіть, і більшою¹⁰.

Более того, так сказать, «жизнь» главного героя не замкнулась в рамках романа. Юрий Андрухович, продолжая игру с читателем, в некоторых интервью то просит сообщить что-либо о пребывании Стаха, а то и вовсе обещает привезти его в Украину. В феврале 2005 года Юрий Андрухович написал поему „Стас Перфецкий возвращается в Украину” („Стас Перфецький повертається в Україну”). Логическим продолжением развития ситуации стало издание книги под именем Стаха Перфецкого „История королевства Галичины” („Історія королівства Галичини”). Персонажи произведений Юрия Андруховича продолжают жить в последующих произведениях: «у кожному новому романі він вдягає старий образ в нову оболонку, чим лише натякає на його колишні іпостасі»¹¹. Поэтому появление „Абсента” со Стахом Перфецким в главной

¹⁰ Максим Міклін, *Дискурсивний аналіз Оксани Забужко на прикладі роману „Перверзія” Юрія Андруховича*, [в:] *Докса*, 2010, Вип. 15, с. 448.

¹¹ Там же, с. 449.

роли, можно сказать, было predeterminedено логикой развития творчества Юрия Андруховича.

После трёхлетнего перерыва появление нового проекта „Атлас Estremo” привело в некое замешательство как поклонников творчества тандема Андрухович&Карбидо так и критиков. Семантическое поле названия альбома – многослойно. Как отмечает сам Андрухович в своей сентябрьской колонке для сайта zbruc.eu, «на помощь пришел итальянский язык, в котором estremo может выступать прилагательным, а может и существительным. То есть это и «край», и «граница», и «наивысшая степень», а одновременно и «экстремистский», «максимальный» и «пограничный»¹². Впервые за время существования тандема Андруховича и „Karbido” выходят одновременно украинская и польская версии под одной обложкой.

Литературной составляющей проекта стали тексты из сборника „Лексикон интимных городов” (В украинском варианте „Лексикон інтимних міст” – игра слов – «міст»-«місць», что в переводе означает «городов»-«мест»).

Сборник состоит из 111 историй о 111 городах мира и является своеобразным автобиографическим атласом интимных мест (топосов) планеты с тонко переданной атмосферой. Тексты написаны в различных жанрах: эссе, рассказ, новела, зарисовка. Особое внимание уделено построению сборника:

Алфавитный порядок позволил мне сломать установленные иерархии и системы координат – в первую очередь пространственные, вследствие чего Дейтройт очутился по соседству с Днепропетровском, Измир с Калининградом, Марбург с Минском, а Черновцы с Чикаго. Не менее интересной оказалась и возможность смешивать времена, благодаря которой Одесса 1969 года оказалась рядом с Оснабрюком 2005-го, Прага 1968-го – с Равенной 1992-го, а Ленинград 1981-го – с Линцем 2007-го¹³.

„Атлас Estremo” – первый альбом в творчестве Андруховича и „Карбидо”, в котором не звучит гитара, поскольку в этот раз Игорь Гавликовски (Igor Gawlikowski) (один из двух основателей группы) не принимал участия в создании альбома. Этому факту находится объяснение на официальном сайте группы, где отмечено, что состав участников может варьироваться в зависимости от нужд конкретного проекта. В связи с этим качественно изменилось звучание: роль баса и саксофона в новых условиях возросла:

¹² Андрухович + Karbido – Атлас Estremo (2015), электронный ресурс: <https://www.neformat.com.ua/ru/reviews/andrukhovichkarbido-atlas-estremo-2015.html>

¹³ Юрий Андрухович, *Итальянский лексикон*, [в:] Дружба народов, 2011, 8.

А в аспекте стиля это обстоятельство привело к тому, что практически исчезли пост-роковые и эмбиентные элементы, так что эту пластинку можно очень точно описать формулой «современный экспериментальный джаз + spoken word». Иногда здесь натыкаешься на семплы и «полевые записи», но их немного и используются они лишь как намек на город, которому посвящен тот или иной трек¹⁴.

Своеобразной была и адаптация прозаического текста: из отобранных фрагментов отсеивались (и в процессе музыкальной обработки) шлифовались строчки текста, после чего, по мнению автора, их уже можно было считать стихами, иногда – хорошо ритмизированной прозой¹⁵, кроме того, в текстах встречаются сугубо песенные включения в которых Андруховичу подпевают басист Marek Отвиновский (Marek Otwinowski). Еще одно принципиальное отличие „Атлас Estremo” от альбомов-предшественников состоит в том, что до сих пор каждая их пластинка, так сказать, генетически была связана с природой лирики, даже в альбоме „Абсент”, полностью основанном на знаменитом прозаическом романе „Перверзия”. По общему мнению критиков, альбом проигрывает в музыкальности предыдущим проектам, хотя в оригинальности ему не откажешь: «мы шли наугад, пока не обнаружилось, что у нас выходит почти законченное кругосветное путешествие. Мы начинаем в Берлине, а заканчиваем во Вроцлаве. То есть до кругосветки мы не дотянули лишь каких-то 344 километра»¹⁶.

2016 год ознаменовался выходом альбома „VSOP”, проект был посвящен одиннадцатилетию творческого сотрудничества и десятилетию альбома „Самогона”. По признанию участников коллектива, за это время они научились быть единым музыкальным организмом, записали четыре альбома: «В течение этого времени наш „Самогона” настоялся до самого качественного уровня V.V.S.O.P. – Very-Very Superior Old Pale (Очень-Очень Исключительный Старый Напиток)»¹⁷.

Отрадно, что история сотрудничества украинского писателя и группы „Карбидо” далека от завершения. Летом 2017 года стартовал новый проект „Литографии”, премьера состоялась на фестивале „Porto Franko” в Ивано-Франковске, основой концерта стали семь стихов Юрия Андруховича, посвященных старому Станиславу (название Ивано-Франковска до 1939 года).

В процессе исследования становится очевидным тот факт, что взаимодействие Юрия Андруховича и польских музыкантов подтолкнуло обе стороны к новым экспериментам, к созданию мультимедийных

¹⁴ Андрухович + Karbido – *Атлас Estremo* (2015), электронный ресурс: <https://www.neformat.com.ua/ru/reviews/andrukhovichkarbido-atlas-estremo-2015.html>.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ V.S.O.P. Андрухович + Karbido, электронный ресурс: <https://nashkiev.ua/afisha/kontserty/v-s-o-p-androuhovich-karbido.html>.

представлений на стыке поэзии, прозы и кино, аудиперформансов. Так, Юрий Андрухович – один из наиболее активных творцов украинского музыкально-литературного перформанса. В 2000-х годах знаковыми для культуры Украины стали перформансы Юрия Андруховича „Абсент” и „Альберт или высшая мера казни”.

Бібліографія

- V.S.O.P. Андрухович + Karbido, электронный ресурс: <https://nashkiev.ua/afisha/kontserty/v-s-o-p-androuhovich-karbido.html>.
- Андрухович + Karbido – *Атлас Estremo* (2015), эл. ресурс: <https://www.neformat.com.ua/ru/reviews/andrukhovichkarbido-atlas-estremo-2015.html>.
- *Юрій Андрухович і гурт „Карбідо”*, ел. ресурс: <http://rock-ua.com/3660-yury-andruhovich-gurt-karbido-absent.html>.
- Наталка Коваленко, *Юрій Андрухович презентує новий альбом „Цинамон”*, ел. ресурс: <http://bukvoid.com.ua/digest/2010/03/31/092451.html>.
- Наталя Лебединцева, *Тіло поета як медіатекст*, [в:] Наукові праці. Філологія. Літературознавство, Т. 271, № 259, (2016).
- Антон Йожик Лейба, *Karbido, Юрий Андрухович. Самогон. (специальное украинское издание)*, ел. ресурс: <http://umka.com/rus/catalogue/poetic-rock/samohon-special-ukrainian-release.html>.
- Максим Міклін, *Дискурсивний аналіз Оксани Забужко на прикладі роману „Перверзія” Юрія Андруховича*, [в:] Докса, 2010, Вип. 15, с. 448.
- *Скоро презентація совместного альбома „Самогон” Юрія Андруховича и группы „Карбідо”*, ел. ресурс: <https://www.obozrevatel.com/show/article/2092.htm>.
- Эрика Фишер-Лихте, *Эстетика перформативности*, Москва 2015, с. 199.
- „Цинамон” *Юрій Андрухович і гурт „Карбідо” (Польща-Швейцарія)*, ел. ресурс: <http://www.artpole.org/agency/projects/cynamon.html>.
- Михаил Штекель, *В Одессе пройдет перформанс принятый «на ура» в Европе*, ел. ресурс: <http://odart.od.ua/announces/carbido-table-odessa/>.

Iryna Nechytaliuk

Odesa I. I. Mechnikov State University, Ukraine

CULTUROLOGICAL ASPECTS OF LITERARY AND MUSICAL COOPERATION BETWEEN YURIY ANDRUHOVICH AND „KARBIDO” BAND

Summary

This article is devoted to the study of interaction between literature and music, Polish and Ukrainian cultural habitat, analysis of artistic and musical experience which had embodied itself in a specific form, this is about the creative work of Polish/Ukrainian experimental music band „Karbido”. The history of cooperation between Yuriy Andruhovich and „Karbido” is considered in great detail. The year 2015 was a starting point of the band’s creation. In years of their cooperation 4 albums were made („Samogon”, „Cinamon”, „Absinthe”, „Atlas Estermo”), dozens of concerts were played.

„Samogon” and „Citamon” exist in two variations – Ukrainian and Polish. „Absinthe” mostly consists of Ukrainian texts. The style of their music can’t be described in one particular way – it’s a mix of ethnic jazz, vanguard rock, ironical/satirical melodeclamation.

An unconditional feature of this project is the fact that the text’s author has his own right to accentuate, furthermore articulation of poetry is a visualization of art.

An aptitude to visualization on the one hand and articulation on the other is a distinctive phenomenon of modern culture.

It is proven that the interaction between Yuri Andruhovich and Polish musicians has pushed both sides to new experiments and to creating multimedial visions at the meeting point of poetry, prose and movies, audio performances. That’s why Yuriy Andruhovich is one of the most active artists of literary and musical performance. In early 2000 Yuri Andruhovich’s performances „Pereversia” and „Albert or the highest degree of execution” had great effect on Ukraine’s culture.

Key words: Y. Andruhovich, the „Karbido” band, literary and musical experiments, performance, Ukraine, Poland.

НЕЧИТАЛЮК ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры украинской литературы Одесского национального университета имени И. И. Мечникова.

Основное направление научной деятельности: история украинской литературы конца XIX – начала XX столетия; жанровые модификации, вопросы канона и неканоничных форм, перформанс.

Научные работы:

Нечиталюк І. Трансформація мотиву любові в творах екзистенційного спрямування кінця XIX – початку XX століття / Ірина Нечиталюк // Діалог : Медіа-студії : збірник наукових праць / [ред. кол. : відп. ред. Александров А. В. та ін.]. – Одеса : Астропринт, 2011. – Вип. 12. – С. 36–43.

Нечиталюк І. Діалогічне буття жанрів на структурно-тематичному та літературно-архетипному рівнях. Діалог і діалогічність в українській літературі XIX – XXI ст. Монографія. – Одеса : Одеський націон. Ун-т імені І. І. Мечникова. – 2013. – 230–258.

Нечиталюк І. Образ культурного простору міста у публіцистичних працях одеського письменства кінця XIX – початку XX ст. // *Odessa w literaturach słowiańskich. Studia.* Białystok-Odessa: PRYMAT, 2016. – С. 493–503.